

РОССИЯ И ВОСТОК

УДК 82

Гэ Тао

ИССЛЕДОВАНИЕ РУКОПИСИ ПЕРЕВОДА ЛУ СИНЯ
ПЕРВОГО ТОМА «МЕРТВЫХ ДУШ» С НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА¹

Пекинский мемориальный музей Лу Синя,
КНР, Пекин, р-н Сичэн, 2-й переулок Гунмэнькоу, 19

Рукопись перевода Лу Синя немецкого издания первого тома «Мертвых душ» хранится в Пекинском мемориальном музее Лу Синя, в настоящее время она еще не опубликована и потому мало исследована. В статье проводится сводный анализ изменений, внесенных Лу Синем в рукопись. Изучив множество исправлений, можно увидеть, что переводческая практика Лу Синя в определенной степени расходится с его теорией перевода. Это привело к тому, что в тексте перевода «Мертвых душ» заметно колебание между «экзотикой» и «китаизацией». Хотя в переводе «Мертвых душ» Лу Синя существует немало недочетов и даже ошибок, выдвинутый им тезис «в любом переводе необходимо учитывать обе стороны» по-прежнему имеет эталонное значение для культурного обмена между Китаем и Западом. Библиогр. 2 назв.

Ключевые слова: Лу Синь, *Мертвые души*, перевод, рукопись.

LU XUN'S TRANSLATION OF "DEAD SOULS"
(FIRST VOLUME, TRANSLATED FROM GERMAN TO CHINESE):
STUDY OF AN UNPUBLISHED MANUSCRIPT

Ge Tao

Lu Xun Museum in Beijing,
19, Gongmenkou 2nd Alley, Xicheng District, Beijing Shi, China

The collection of the *Lu Xun Museum in Beijing* contains an unpublished manuscript by Lu Xun in the form of his translation of Gogol's first volume of "Dead Souls". Lu Xun worked with a German translation of "Dead Souls". This article analyses the character of the changes that Gogol's work underwent in Lu Xun's translation. The study of this manuscript reveals the fact that Lu Xun's translational practices do not match his translation theory. As a result his translation of "Dead Souls" reveals Lu Xun's hesitation between choosing "exoticism" and "sinification". Although there are some shortcomings in this translation, it reflects an important conceptual idea of Lu Xun: any translation implies taking into consideration both cultures. Refs 2.

Keywords: Lu Xun, *Dead souls*, translation, manuscript.

¹ В статье представлен промежуточный результат исследования, поддержанного Фондом Китайской академии социальных наук в 2014 г. по программе «Исследование истории и современного положения дел в шести мемориальных музеях Лу Синя в Китае (1951–2016)» (серийный номер: 14BZW104).

Перевод Н. А. Сомкиной

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2017

Рукопись перевода Лу Синем (1881–1936) первого тома «Мертвых душ» русского писателя Николая Гоголя признана китайским национальным культурным памятником первого уровня и хранится в Пекинском мемориальном музее Лу Синя. К настоящему времени она еще не была опубликована, поэтому исследователи до сих пор не изучали ее. Согласно записям из архива культурного наследия, в рукописи в общей сложности 495 страниц, но после того, как автор статьи ознакомился с рукописью, обнаружилось, что с. 160–162 были явно переписаны другим человеком, а с. 215 была утрачена и написана сотрудником музея, поэтому можно сказать, что только 491 страница рукописи написана почерком Лу Синя. Кроме того, существуют некоторые неточности в нумерации страниц, в середине встречаются противоречия и разрывы.

При ознакомлении с рукописью можно увидеть множество правок, внесенных в нее Лу Синем. По нашим грубым подсчетам, следы правки Лу Синя заметны почти в двух тысячах мест. Эти исправления в большинстве своем представляют собой правки кистью в процессе или по окончании перевода в конце некоторых параграфов. Кроме того, есть еще пометки красной тушью, которые внесены, вероятно, при сопоставлении черновиков.

Типология исправлений, внесенных Лу Синем в рукопись перевода первого тома «Мертвых душ»

В общем исправления, сделанные Лу Синем в рукописи первого тома «Мертвых душ», можно свести к следующим категориям.

1. Исправление ошибочных или неподходящих иероглифов.

В этой категории можно выделить еще несколько видов:

(1) Исправление описок.

В процессе перевода Лу Синь допустил несколько описок, главным образом пропустил некоторые слова, и таким образом в перевод вкрались очевидные ошибки. Например, на с. 69: “而和他说起来, 又和对于蓄有八百个 (добавлено: 魂) 灵的地主完全两样” // «С ним будут говорить совсем иначе, нежели с тем, у которого восемьсот душ»).

В русском языке «душа» означало «крепостной крестьянин», Лу Синь же в своем переводе употребляет слово 魂灵 («дух»). Исходя из контекста можно предположить, что он нечаянно опустил иероглиф 魂, а после дописал его.

Кроме того, в переводе Лу Синя встречаются ошибки культурного характера. Например, на с. 60: “贵族这个字 (изначально: 两字), 好像把老婆子打动了。” [1, p. 60] // «Слово “дворянский род” заставило старуху как будто несколько подумать».

В процессе работы Лу Синь не обратил внимания, что «дворянский род» в немецком языке — это словосочетание, а не слово, как в китайском.

(2) Исправление неправильно написанных иероглифов.

Некоторые иероглифы Лу Синь написал неправильно, а затем исправил. Например, на с. 75: “三个礼拜前, 我就又缴了一 (изначально: 三) 百五十卢布, (зачеркнуто: 而) 还要应酬税务官。” [1, p. 75] // «Еще третью неделю внесла больше полтораста (изначально: трехсот пятидесяти), да заседателя подмаслила».

Лу Синь написал неверное число и затем исправил его.

(3) Восстановление вычеркнутых ранее слов.

Не будучи уверенным в ряде слов, Лу Синь иногда вычеркивал некоторые из них, а затем возвращал обратно. Так, на с. 244: “哦, 厅长就下命令, 注册费只要他付给一半, 那别的一半, 却算在别个 (вычеркнуто, а затем вновь вписано: 个) 请求人的身上。” [1, p. 244] // «Даже председатель дал приказание из пошлинных денег взять с него только половину, а другая **половина** (вычеркнуто, затем вновь вписано слово «половина») неизвестно каким образом отнесена была на счет какого-то другого просителя».

После удаления слова Лу Синь посчитал, что предложение недостаточно гладко звучит, и вписал его обратно.

(4) Вычеркивание исправленных ранее слов.

Так, на с. 87 написано: “喂! 贝拉该耶! 老婆子向着 (сперва добавлено: 着, после вычеркнуто) — 一个站在阶沿近旁的大约十二岁的娃儿, 叫道。” [1, p. 87] // «“Эй, Пелагея!” — сказала помещица стоявшей около крыльца девчонке лет одиннадцати».

Исходя из сочетаемости слов в китайском языке, можно сказать, что **着** после слова **向** — это правильный вариант.

2. Исправление неправильных или неподходящих слов.

В этой категории также можно выделить несколько видов.

(1) Исправление неправильно переведенных оборотов речи.

Некоторые обороты Лу Синь перевел неверно и вносил исправления, обнаружив эти ошибки. Например, на с. 304: “我全不知道应该怎么着了! 他就硬逼我在什么假契据 (изначально: 文凭) 上署名。” [1, p. 304] // «Я не знаю, что мне делать. Заставил подписать меня какую-то фальшивую **бумагу**».

Из контекста видно, что изначально выбранное Лу Синем слово **文凭** («диплом») неверно.

(2) Исправление неправильно переведенных имен.

В переводе Лу Синя иногда появляются ошибки в русских именах, это либо неправильные, либо выпавшие иероглифы; ошибки были устранены по выявлению. Например, на с. 242: “谁? 米锡 (изначально: 哈) 耶夫死了?” “梭巴开 (добавлено: 维支) 一点也不惶窘, 回问道。 [1, p. 242] // «“Кто, Миси(изначально: хе)ев умер?” — сказал Собаке (добавлено: вич), ничуть не смешавшись».

При переводе русских имен Лу Синь в основном прибегал к китайской транскрипции, т. е. подбирал похожие по звучанию иероглифы, а затем вносил исправления в тех случаях, когда чтение первоначально выбранного иероглифа был недостаточно близко к русскому слогу.

(3) Исправление неудачно подобранных слов.

Обнаружив в переводе не слишком удачно подобранные слова, Лу Синь также вносил исправления. Так, на с. 275: “当他走出罗士特来夫家的时候, 当他的车子, 因为车夫发昏或是马匹的碰巧的冲突, 和她的马具缠绕 (изначально: 纠结) 起来的时候...” [1, p. 275] // «...когда ехавши от Ноздрева, когда, по глупости кучеров или лошадей, их экипажи так странно столкнулись, **перепутавшись** (изначально: переплетясь) упряжью...»

Хотя в китайском языке слова **缠绕** («перепутываться») и **纠结** («переплетаться») — синонимы, в данном предложении **缠绕** точнее передает ситуацию, в которой перепутались упряжи двух повозок.

(4) Удаление повторяющихся по смыслу слов.

В рукописи появляются слова, дублирующие друг друга по смыслу, их Лу Синь исправлял по мере выявления. Например, с. 188: “颈子上也围着一种莫名其妙的东西, 是旧袜子, 是腰带, 还是绷带呢, 不能断定。但决不是 (вычеркнуто: 领结) 围巾。” [1, p. 188] // «На шее у него тоже было повязано что-то такое, которого нельзя было разобрать: чулок ли, подвязка ли, или набрюшник, только никак не (вычеркнуто: шейный) галстук».

(5) Транскрибирование иностранных слов и фраз китайскими иероглифами.

В своем переводе Лу Синь иногда оставлял иностранные слова, снабжая их примечаниями на китайском языке, вероятно, потом решил, что этот способ не слишком хорош, и начал использовать перевод на китайский язык с комментариями. Например, на с. 258: “向着叫作伊凡·安特来也维支的邮政局长, 人往往说: ‘司泼列辛·齐·德意支 (Примечание: Sprechen Sie deutsch (нем.) означает: ‘Говорите ли Вы по-немецки’). Звучание сходно с именем почтмейстера, что создает комический эффект. — Примеч. Лу Синя), 伊凡·安特来也维支?’” [1, p. 258] // «К почтмейстеру, которого звали Иван Андреевич, всегда прибавляли: шпрехен зи дейч, Иван Андрейч?»

Изначально Лу Синь использовал прямое написание на немецком языке, а впоследствии переделал в транскрипцию китайскими иероглифами 司泼列辛·齐·德意支 с комментариями.

(6) Ошибочные исправления изначально верных иероглифов и слов.

Лу Синь не был уверен в некоторых иероглифах и словах, а потому исправлял их, вследствие этого иногда случалось, что был ошибочно исправлен изначально верный текст. Например, на с. 105: “要多少? ‘那亲戚 (изначально: 妹夫) 问。” [1, p. 105] // «Сколько тебе?» — сказал родич (изначально: зятек)».

С. 110: “‘一万是一定不到的’, 那亲戚 (изначально: 妹婿) 注意道, ‘这还不值一千。’” [1, p. 110] // «Десяти тысяч ты за него не дал, — заметил родич (изначально: зять). Он и одной не сто́ит»».

Мы видим, что изначально использованные Лу Синем слова 妹夫 и 妹婿 (муж младшей сестры) были верными, однако впоследствии он заменил их на слово 亲戚, «родич», что очевидно неправильно, поскольку в китайском языке эти слова отличаются по смыслу.

(7) Многократные исправления одного слова.

Не будучи удовлетворенным некоторыми словами, Лу Синь многократно исправлял их. Обстоятельства такой правки весьма сложны и делятся на три категории.

1. После многократной правки был утвержден сравнительно верный речевой оборот. Например, на с. 40: “最近一次的户口调查 (изначально: 查户, «дворовая ревизия», затем исправлено на: 调查户口, «ревизия дворов», в конце концов исправлено на: 户口调查, «подворная ревизия») 册, 您已经送去很久了罢?” // «Давно ли вы отправляли ведомость подворной ревизии?»²

² В оригинале: «Как давно вы изволили подавать ревизскую сказку?» — Примеч. пер.

Однако конечный вариант — «ведомость подворной ревизии» — все еще не совсем корректен, правильно было бы написать 纳税人口花名册 («именной список податного населения»).

2. После многократных исправлений был восстановлен изначальный вариант. Например, с. 77: “也许凑巧可以用在家务 (изначально: 家务 (хозяйство), исправлено на 经济 (хозяйствование), в конце концов переправлено обратно на 家务) 上的呵... 老婆子反对道。” // «А может, в хозяйстве-то как-нибудь под случай понадобятся...” — возразила старуха».

Изначальный вариант был правильным, но Лу Синь не был уверен в этом слове, поэтому утвердил только после многократных правок.

3. После многократной правки слово по-прежнему оставалось неправильным. Так, на с. 9: “据我看来, 白天是要以一盘冷牛肉, 加 (здесь вычеркнуто: 加) 一杯柠檬汽水和一场沉 (изначально: 一杯酸汤—收场就酣 («стаканом кислого супа как выпьешь — тут же захмелеешь»)) 睡收梢了。” // «День, кажется, был заключен порцией холодной телятины, стаканом лимонада и крепким сном»³.

Лу Синь сперва перевел «кислый суп», а не «лимонад», и добавил комментарий, состоящий из английского слова *kislyeshchi*. Затем вновь исправил «кислый суп» на «лимонад» и зачеркнул примечание. Мы видим, что здесь верным будет слово 喀瓦斯 (квас), а исправленный Лу Синем «лимонад» является ошибочным, однако выбранное им изначально слово 酸汤 («кислый суп») схоже по значению с русским словом.

(8) Некоторые обороты речи заменил на часто употребляемые выражения китайского языка.

Например, на с. 329: “他的这话, 是用一种带着震动的声音说出来的, 使所有在场的人们, 也都异口同声 (изначально: 如出一口) 的叫起来道: 那么, 什么人呢?” [1, p. 329] // «Голос, которым он произнес это, заключал в себе что-то потрясающее, так что заставил вскрикнуть хором: “А кто?”».

В этом предложении 异口同声 («хором») очевидно куда чаще употребляемое, чем 如出一口 («в одно слово»), и оттого легче для восприятия читателя.

(9) Заменил некоторые выражения на часто употребляемые специальные.

Например, на с. 321 “但据研讯的结果 (изначально: 在读审的时候), 乌斯德希梭里斯克的商人们却都是被煤气闷死了。” [1, p. 321] // «Но из дознания оказалось, что усть-сысольские ребята умерли от угара».

Мы видим, что слово 研讯 («дознание») точнее, чем 读审 («изыскание»), поскольку 研讯 означает «тщательное следствие», и это специальное слово.

3. Исправление неверных или шероховатых предложений.

В этой категории можно выделить следующие случаи.

(1) Добавление связующих слов, чтобы сгладить шероховатости предложения.

Лу Синь прибегал к методу «прямого перевода» с немецкого, из-за чего в тексте возникло множество шероховатых предложений, однако некоторые он исправлял. Эти случаи можно разделить на следующие категории. Например, на с. 286: “然而这并不能给他慰安, 虽然他也竭力的 (изначально: 他竭力的装作欢颜用玩笑来回答玩

³ В оригинале: «День, кажется, был заключен порцией холодной телятины, бутылкой кислых щей и крепким сном во всю насосную завертку». — *Примеч. пер.*

笑) 装出笑容, 用玩笑来回答他们的玩笑。” // «Однако всё это никак его не утешало, хотя он и пробовал усмехаться и отшучиваться».

Добавив **然而** («однако») и **虽然** («хотя») и прочие связующие слова, Лу Синь не только сделал предложение более удобным для восприятия, но и точнее передал настроение Чичикова в тот момент.

(2) Изменил порядок некоторых слов и предложений, чтобы текст выглядел более складным.

Например, с. 46: 手稿 46页: “什么? 死魂灵的买卖 (изначально: 卖买, 后调整顺序) 合同?” // «Как, на мертвые души купчую?»

В китайском тексте словосочетание **买卖合同** («договор о продаже-купле») звучит не слишком гладко, поэтому Лу Синь исправил его на чаще употребляемый вариант **买卖合同** («договор о купле-продаже»).

(3) Опустил многословность, чтобы сократить предложение.

Так, на с. 1: “省会NN市的一家旅馆的大门口, 跑进了一辆讲究的, 软垫子的小小的篷车, 这是独身的人们, 例如退伍陆军中佐, (зачеркнуто: 二) 步兵二等大尉, (зачеркнуто: 三) 有着百来个农奴的贵族之类——一句话, 就是大家叫作中流的绅士这一类人所爱坐的车子。” // «В ворота гостиницы губернского города NN въехала довольно красивая рессорная небольшая бричка, в какой ездят холостяки: отставные подполковники, (зачеркнуто: во-вторых) штабс-капитаны, (зачеркнуто: в-третьих) помещики, имеющие около сотни душ крестьян, словом, все те, которых называют господами средней руки».

Мы видим, что вычеркивание вводных слов **二** и **三** («во-вторых» и «в-третьих») сделало предложение более лаконичным.

(4) Добавил некоторые слова, чтобы точнее передать смысл предложения.

Так, на с. 11: “乞乞科夫 (добавлено: 还来不及细看情形, 就) 被知事拉着臂膊, (добавлено: 去) 介绍 (добавлено: 给) 知事夫人了。” // «(добавлено: Не успел) Чичиков (добавлено: осмотреться, как уже) был схвачен под руку губернатором, который представил его тут же губернаторше».

Мы видим, что внесенные исправления сделали предложение более цельным и правильным.

Заключение

Проведя первичный анализ типологии исправлений, внесенных Лу Синем в рукопись перевода первого тома «Мертвых душ», можно сделать следующие выводы:

1. Почти две тысячи исправлений, внесенных Лу Синем в рукопись, показывают, сколько тяжелого труда было вложено в эту работу, а также высокую степень его ответственности в переводческой работе.

О трудностях в своей работе над переводом третьей и четвертой глав «Мертвых душ» Лу Синь поведал в письме Ху Фэну от 17 мая 1935 г.

Последние дни из-за того, что тороплюсь с переводом «Мертвых душ», голова идет кругом, раньше я слишком недооценивал **ゴ—コリ** (примеч.: Гоголя). Я считал, что переводить его легко, оказалось — трудно, сатира его прошла многие горнила и доведена до совершенства. В тексте пусть бы и не было современных слов (в то время не было даже телефона), но есть названия блюд и карточных игр восемнадцатого века, крайне трудная задача. Перевод Уэда Сусума отнюдь не плох, но часто расходится с немецким, если

вспомнить подробнее, то ошибок у него как будто больше, но и перевод — дело нелегкое [1, p. 458].

Хотя во время работы Лу Синь столкнулся с непредвиденными трудностями, он упорно продолжал переводить, и можно сказать, что фраза «словарь не покидал рук, а тело — холодный пот» очень точно иллюстрирует этот процесс.

2. Несмотря на то что в ходе работы над рукописью Лу Синь вносил многочисленные поправки, в переводе по-прежнему остаются ошибки.

(1) Неверно переведены названия некоторых блюд, праздников и должностей. Кроме уже упомянутой ошибки, где Лу Синь называет русский напиток квас «лимонадом» (柠檬汽水), есть и другие. Например, на с. 83: “到耶稣复活节, 我就有很好的荤油了。” [1, p. 83] // «А на Пасху у меня топленое сало будет».

Мань Тао и Сюй Циндао перевели оригинальный текст Гоголя как:

我在圣诞节前后会有猪油的。 [2, p. 61] // «А околуд Рождества⁴ у меня и свиное сало будет».

Сравнивая эти два перевода, мы видим, что перевод Лу Синя неверен и нужно было использовать не слово «Пасха», а «Рождество».

(2) Неверно переведены некоторые обороты речи и пословицы. Поскольку Лу Синь не в совершенстве владел немецким языком, к тому же не был хорошо знаком с русской культурой, в его перевод закрались очевидные ошибки. Например, на с. 25: “玛尼罗夫是怎样的性格呢, 恐怕只有上帝能够说出来吧。有这样一种人: 恰如俄国俗谚的所谓不是鱼, 不是肉, 既不是这, 也不是那, 并非城里的波格丹, 又不是乡下的绥里方。” (注: Bogdan 和 Selifan 都是人名。这两句话, 犹言既非城里的绅士, 又非乡下的农夫——译者) [1, p. 25] // «Один бог разве мог сказать, какой был характер Манилова. Есть род людей, по словам пословицы, известных под именем: люди ни рыба ни мясо, ни то ни сё, ни в городе Богдан ни в селе Селифан. (Примеч.: Bogdan и Selifan — имена. В данном предложении имеется в виду — ни образованный горожанин, ни деревенщина.)

Мань Тао и Сюй Циндао перевели предложение так: “只有老天爷才能够说得 出玛尼洛夫是一种什么样性格的人。有这么一种人, 他们被说成是: 平平常常, 不好也不坏, 如俗话说, 既非城里的包格丹, 又非乡下的谢里方。” [2, p. 21] // «Один бог разве мог сказать, какой был характер Манилова. Есть род людей, по словам пословицы, известных под именем: человек обычный, ни хороший, ни плохой, ни в городе Богдан ни в селе Селифан».

Очевидно, что используемое Лу Синем выражение “所谓不是鱼, 不是肉, 既不是这, 也不是那” («как говорят, ни рыба ни мясо, т. е. ни то ни сё») — ошибочное, правильнее переводить “平平常常, 不好也不坏” («обычный, ни хороший, ни плохой»).

3. В рукописи перевода первой части «Мертвых душ» преобладает плюраль- ный способ перевода.

Хотя Лу Синь и подчеркивал, что в переводе необходимо сохранять «экзотику», т. е. «заморский дух», чтобы чтение перевода было «подобно путешествию за границу», в его переводе первого тома «Мертвых душ» часто попадаются выражения с очевидной китайской спецификой. Например, на с. 174: “嗜好是没办法争执

⁴ В оригинале: «У меня о Святках и свиное сало будет», однако в китайском языке нет аналога слову «Святки», т. е. времени между Рождеством и Крещением. — *Примеч. пер.*

的: 谚语里说, 有的爱和尚, 有的爱尼姑。” [1, p.174] // «О вкусах не спорят: “Кто любит монаха, а кто монахиню”, — говорит пословица».

Мань Тао и Сюй Циндао перевели этот отрывок так: “嗜好口味没有划一的规律: 俗话说, 有人喜欢神甫, 有人喜欢神甫的老婆, 各有所好。” [2, p. 116] // «На вкусы нет закона: “Кто любит попа, а кто попадью”, — говорит пословица».

Очевидно, что во втором случае сохраняется «экзотика», поскольку китайские слова 和尚 и 尼姑, которые обозначают буддийских монаха и монахиню, не стоит применять по отношению к русским служителям культа, а в немецком издании, которое переведил Лу Синь, были использованы слова «аббат» и «жена аббата».

Кроме того, Лу Синь в основном прибегал к прямому переводу, но в то же время иногда использовал и вольный перевод некоторых слов и выражений. Например, на с. 23: 从其中的两株下面, 看见一座蓝柱 (добавлено: 子) 的绿色平顶的园亭, 匾上的字是‘静观堂’ [1, p. 23] // «Под двумя из них видна была беседка с плоским зеленым куполом, деревянными голубыми колоннами и надписью “Храм для созерцания”».

В переводе Мань Тао и Сюй Циндао фраза выглядит так: “在其中两棵树下下面可以看见一个绿色扁圆顶、蓝色木头圆柱的凉亭, 上面刻着题词: 沉思冥想之神殿”。 [2, p. 20] // «Под двумя из них видна была беседка с плоским зеленым куполом, деревянными голубыми колоннами и надписью “Храм уединенного размышления”».

Мы видим, что слово 静观堂 («храм для созерцания») не только выбрано в рамках вольного перевода, но еще и имеет очевидную специфику китайской традиционной культуры.

Помимо этого, Лу Синь часто прибегает к китайской фонетической передаче иностранных имен и предметов, но иногда не переводит на китайский язык встречающиеся в тексте слова или предложения на других языках, оставляя их в оригинале и снабжая комментарием. Это делает его методику перевода недостаточно унифицированной. Например, на с. 95: 他该玩一回陀勃列忒 (注: Doublet, 纸牌比赛的一种。——译者) 来试试, 那我们就知道了, 这家伙能什么。” [1, p. 95] // «Нет, вот попробуй он играть дублетом (Doublet, вид карточной игры. — Примеч. Лу Синя), так вот тогда я посмотрю, я посмотрю тогда, какой он игрок!»

А на с. 87: 鞭子也不过 Proforma (注: 形式的一译者) 地在马背上拂拂的。 [1, p. 87] // «Кнут только для проформы (для формы. — Примеч. Лу Синя) гулял поверх лошадиных спин».

Мань Тао и Сюй Циндао перевели так: “鞭子只是比试比试, 在离马背老远的上空挥动挥动罢了。” [2, p. 63] // «Кнут только для формы гулял поверх лошадиных спин».

В этом предложении Лу Синь мог бы перевести латинское слово «pro forma», но, вероятно, для того чтобы сохранить «экзотику», оставил его нетронутым. Однако это выбивается из общей манеры переводить иностранные слова и выражения, присущей всему тексту книги.

4. Критический обзор переводческого подхода Лу Синя в первом томе «Мертвых душ»

В «Набросках без темы (1–3)» («“题未定”草(一至三)») Лу Синь изложил свои принципы перевода «Мертвых душ» и прочих зарубежных сатирических романов:

Если все же переводить, то наипервейшая цель — представляя иностранное произведение, нужно не только передать чувство, но и повышать знание, по меньшей мере о том, где и когда происходили события. Это подобно поездке за границу: необходимо передать экзотику, т. е. так называемый «заморский дух». Ведь поистине нет в мире полностью натурализованных переводов, а пусть бы были, то при внешнем согласии расходились бы с душой, если различать по строгости, то его никак нельзя было бы считать переводом. Всякий перевод должен одновременно учитывать две стороны: он, конечно же, должен быть понятным и сохранять «внешность» оригинала. Но это сохранение часто входит в противоречие с пониманием — выглядит для всех непривычно. Оригинал изначально является заморским чертом. Чтобы он выглядел приятно для глаза, нужно только поменять ему одежду, но не следует укорачивать ему нос и вырезать глаза. Я не сторонник укорачивания носа и вырезания глаз, поэтому в некоторых местах предпочитал переводить так, чтобы читать было нелегко. Разве что в структуре предложения нет нужды переводить с научной точностью, пусть будет произвольной, только от наречного 地 не стоит отказываться, среди читателей немало тех, кто к нему привык [1, р. 364–365].

Лу Синь особенно акцентировал, что всякий перевод должен одновременно учитывать две стороны: он, конечно же, должен быть понятным и сохранять «внешность оригинала». Нужно сказать, что этот его принцип был всего лишь желаемой целью. Мы видим, что на практике, в переводе «Мертвых душ», Лу Синь все же не смог его достичь. Во-первых, хотя Лу Синь и «стремился к легкости понимания», однако из-за своего ограниченного знания иностранных языков он все же не смог сделать текст «понятным». Поскольку Лу Синь прибегал к «прямому переводу», с точки зрения китайского языка многие предложения оказались шероховатыми, к тому же уровень знания Лу Синем немецкого был невысок, в процессе работы он прибегал к помощи словаря, а также к английскому и японскому переводам «Мертвых душ». Тем не менее в тексте встречаются ошибки. Все это привело к тому, что перевод не слишком легко понять.

Во-вторых, хотя Лу Синь и старался «сохранять внешность оригинала», но перевод не смог воплотить и этот принцип. На титульном листе изданного в 2012 г. издательством «Чанцзян вэньи чубаньшэ» репринта его перевода первого тома (включая предисловие Нестора Котляревского объемом 120 тыс. знаков, первую и вторую части и приложение из четырех глав) количество знаков оценивается в 250 тыс., а в изданном в 2013 г. издательством «Жэньминь вэньсюэ чубаньшэ» переводе Мань Тао и Сюй Циндао, которые переводили роман с русского языка, 355 тыс. знаков (включая предисловие Цянь Чжунвэня объемом около 6 тыс. знаков, но без предисловия Нестора Котляревского и четырех дополнительных глав «Мертвых душ»). Отмечу также, что в репринте того же издания 1986 г. указано 337 тыс. знаков. Если сравнить количества знаков в этих двух переводах, мы увидим, что перевод Лу Синя с немецкого меньше на 100 тысяч знаков. Даже если вычесть предисловие и приложение, то разница между переводами все равно составит по меньшей мере 50 тысяч знаков.

В настоящее время еще не известно, было ли немецкое издание, которое переводил Лу Синь, сокращенным. Кроме того, такая разница в количестве знаков, вероятно, обусловлена переводческим подходом: Лу Синь прибегал к «прямому переводу», а Мань Тао и Сюй Циндао — к «вольному», возможно, передавая смысл русского оригинала большим количеством китайских знаков. В любом случае такая большая разница в количестве знаков говорит о том, что содержание оригинала

удалось передать не полностью, а потому невозможно было сохранить «внешность оригинала».

Кроме того, Лу Синю не удалось полностью раскрыть особенности языка Гоголя, его сатирические приемы и прочие тонкости литературной техники. Закончив перевод пятой главы, Лу Синь в «Записках без темы (1–3)» под датой 10 июня 1935 г. написал о трудностях, с которыми ему пришлось столкнуться:

Я был возмутительно чванлив, когда свысока смотрел на «Мертвые души», полагая, что дело пустячное, но взявшись за дело — и впрямь надо переводить. За этим и начались трудности. Прочитал внимательно — неплохо, написано, правда, невыразительно, но повсюду колкости, одни из которых понятны, а другие скрыты, и нужно их угадывать чутьем. Хотя это и перевод с перевода, а всё же нужно стараться сохранить его остроту. В нем нет ни электричества, ни автомобилей, зато есть названия блюд, карточных игр и одежды первой половины XIX века, — всё какие-то незнакомые ребята. По ходу вещей дошло до того, что словарь не покидает рук, а тело — холодный пот, только и остается винить свою скованность во владении языком. Но эту штрафную чашу чванства надлежит осушить до дна и непреклонно переводить дальше [1, р. 363].

Из вышеприведенной цитаты можно увидеть, что Лу Синь прилагал все усилия, чтобы передать «остроты» романа Гоголя, но из-за недостаточного владения немецким языком был некоторым образом бессилён. Хотя полностью и безошибочно передать тонкости языка Гоголя в китайском тексте — задача вряд ли выполнимая, но если сравнивать переводы, выполненные Лу Синем и Мань Тао с Сюй Циндао, можно увидеть, что из-за разницы переводческих методов заметна и разница в языковой передаче. Предложения в переводе Лу Синя кажутся «европеизированными», но смысл передан искаженно, а иногда и вовсе оказывается ошибочным, а потому невозможно стало точно передать «внешность оригинала». Перевод Мань Тао и Сюй Циндао «китаизирован» с языковой точки зрения, текст легко читается и вполне соответствует специфике китайского языка, однако недостатком такого подхода является невозможность в полной мере передать уникальность языка оригинала.

И последнее, в переводе Лу Синю не удалось разрешить противоречие между «стремлением сделать перевод понятным» и «сохранить внешний вид оригинала». Об этом Лу Синь писал: «Нужно только поменять ему одежду, но не следует укорачивать ему нос и вырезать глаза». То есть во время перевода необходимо сохранять особенности структуры предложения и прочие грамматические свойства языка оригинала, и для большей складности предложения вносить изменения только в отдельные слова. В действительности принцип «сохранения внешности оригинала» можно разделить на два пласта: сохранение по форме и по содержанию. Лу Синь придавал большее значение именно форме. Для этого он достаточно часто прибегал к «прямому» переводу, однако немецкие слова и выражения совершенно точно невозможно «прямо» перевести на китайский язык, сохранив складность предложения. Именно это и привело к тому, что с языковой точки зрения перевод Лу Синя тяжеловесен, а с точки зрения слога и грамматики иногда и вовсе ошибочен.

Стоит отметить, что, даже несмотря на наличие немалого количества языковых ошибок, перевод Лу Синя не перестает быть ценным. С одной стороны, потому что он заложил содержательную базу в перевод шедевра Гоголя. С другой — потому

что в переводе Лу Синя сохранился уникальный колорит творчества самого Лу Синя, или, скажем так, уникальный стиль его языка. Во время работы писатель прибегал к методу «прямого перевода», и вкуче с его собственным уникальным стилем это привело к тому, что произведение растеряло своеобразие «гоголевского» языка, но вместе с тем приобрело уникальность «лусиневского» стиля. Поэтому китайское издание «Мертвых душ» обладает неповторимым языковым очарованием.

В определенной степени можно сказать, что опыт перевода Лу Синем «Мертвых душ» — прекрасный справочник для культурного обмена между Востоком и Западом. Его нельзя назвать успешным, тем не менее выдвинутый Лу Синем принцип: «Всякий перевод должен одновременно учитывать две стороны: он должен быть понятным, но и сохранять внешность оригинала» — по-прежнему представляет собой эталонную ценность в культурном обмене между Востоком и Западом. Переводя шедевры западной культуры, представители культуры восточной должны проявлять и инициативность, чтобы перевод был понятным, и креативность, чтобы сохранить западную «экзотику». Это будет способствовать не только культурной коммуникации Востока и Запада, но и углублению диалога между ними.

Литература

1. 鲁迅:《鲁迅全集》第6卷,北京:人民文学出版社,2005年版。[Лу Синь. Собрание сочинений. Пекин: Жэньминь вэньсюэ чубаньшэ, 2005. Т. 6.]. (На кит. яз.)
2. 俄]果戈理《死魂灵》,满涛、许庆道译,北京:人民文学出版社1983年第1版,2013年第4次印刷本。[Гоголь Н. В. Мертвые души / пер. Мань Тао, Сюй Циндао. 1-е изд. Пекин: Жэньминь вэньсюэ чубаньшэ, 1983; 4-е изд. Пекин: Жэньминь вэньсюэ чубаньшэ, 2013]. (На кит. яз.)

Для цитирования: Гэ Тао. Исследование рукописи перевода Лу Синя первого тома «Мертвых душ» с немецкого языка // Вестник СПбГУ. Востоковедение и африканистика. 2017. Т. 9. Вып. 4. С. 429–439. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu13.2017.408>

References

1. Lu Xun. *Lu Xun quanji* [Collection of works]. Di liu juan, Beijing, Renmin wenxue chubanshe, 2005. (In Chinese)
2. Guogeli. *Si hunling* [Dead souls]. Man tao, Xuqing daoyi. Beijing, Renmin wenxue chubanshe. 1983 nian di 1 ban, 2013 nian di 4 ci yinshuaben. (In Chinese)

For citation: Ge Tao. Lu Xun's translation of "Dead Souls" (first volume, translated from German to Chinese): Study of an unpublished manuscript. *Vestnik SPbSU. Asian and African Studies*, 2017, vol. 9, issue 4, pp. 429–439. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu13.2017.408>

Статья поступила в редакцию 10 февраля 2017 г.
Статья рекомендована в печать 31 августа 2017 г.

Контактная информация

Гэ Тао — PhD; getaogu@aliyun.com

Ge Tao — PhD; getaogu@aliyun.com